

**Языковые приёмы, усиливающие эффект документальности письменного нарратива
(на материале очерка Е. И. Дедык «Лыжный переход»)¹**

Аннотация. Анализ референциальной стратегии письменного нарратива позволяет выделить приёмы, усиливающие эффект достоверности текста: актуализация имени и фамилии героя повествования; точное указание даты события; достоверность источника информации; актуализация связи между героем повествования и рассказчиком, точное название реальных географических объектов, точное наименование населённых пунктов; актуализация места рождения героев повествования; наличие в тексте уточняющих деталей, обстоятельных пояснений, требующих от автора знания конкретных реалий; покадровость изображения; отсылка к личным воспоминаниям рассказчика.

The analysis of referential strategies in writing narrative allows to specify the techniques enhancing the text authenticity: appellation to the proper names (heroes of the narrative, real geographic places); the exact date of the event; the reliability of the source of information; updating the links between character of the narration and the narrator; clarifying details, thorough explanations requiring the author's knowledge of particular realities; frame by frame description; reference to personal memories of the narrator.

Ключевые слова: коряки, корякский язык, нарратив, письменная форма языка, референция, документальность, достоверность.

Koryak language, narrative, writing language, reference, actuality, authenticity

УДК: 398.22(=551.3).

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел.: (383)330-84-69. E-mail: gta-77@mail.ru

Рукописное повествование «Лыжный переход», написанное в 2010 году профессиональной журналисткой Екатериной Ивановной Дедык на корякском языке [Дедык], по своим жанровым характеристикам ближе всего к очерку. В центре повествования – значимое для целого поколения событие, некогда известное людям всего Корякского национального округа: лыжный переход, предпринятый отрядом юношей-комсомольцев в феврале 1943 года. При изображении этого события рассказчица опирается на сведения, полученные от очевидцев, участников похода, а также на собственные воспоминания. Жанр очерка предполагает актуальность, достоверность повествования [Васильева 2009: 19]. Цель очерка – представить событие как действительно значимое для истории.

В очерке Е.И. Дедык конкретность описания, детализация ситуации сопряжена с масштабными обобщениями. Годы войны изображаются как отдельная эпоха в истории округа. Обобщённое изображение военных лет выдержано в духе традиционной для этой темы высокой стилистики: *Гиллинэв' г'азагэвэгыйно, ваят гымати мэтг'ану вэтатык* 'Были страшные годы, народ старался хорошо работать' [Дедык: п. 5].

Масштабный взгляд на историческое событие предполагает сопоставление временных пластов. В очерке Е. И. Дедык «Лыжный переход» военное поколение изображается в героических оттенках: *Г'атав' эв'ын йитики тыттэль ниччыџин в'энвылг'атгыйнуын 1943 гэвэгыйнуыкэн, йитики антыгэваткылг'эн, мыев' ыччу эллай янотычг'о тэв'инвынуылг'у тига* 'Но этот очень тяжелый поход 1943 года будет незабываемым, потому что они были самыми первыми, кто прокладывал путь на лыжах [Дедык: п. 146].

В сопоставлении с военным временем события современного дня кажутся мелкими и гораздо менее значительными: *То эчги џымэк гэмгэтгивик тигылг'атылг'у... гэмгэынки кэнџыволау ячвынчетгыйно тигылг'атычг'ин, эв'ын гэйгучев'линэв', Ъаяныныв'энвэпыу эмийкукэ коланволау г'ытг'ыгаканъев', г'опта ячвынчетылг'о ныннылг'у «Берингия». Ъийкыу эчги эмийкукэ. Г'эйыкван нымийкуџин ыйкыу лайвыгыйнуын г'ытг'ыгаканъелг'эн, нымийкуџин, в'аны эв'ын гэйгулэллин* 'И сейчас почти каждый год лыжники... везде проходят соревнования лыжников, уже научились, по карагинской трассе легко проходят собачьи упряжки, тоже соревнующиеся, называются "Берингия". Им сейчас легко. Всё-таки у них лёгкий путь на собачьих упряжках, легкий, дорога известная' [Дедык: пп. 141-143].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-04-00108. Тема проекта: «Устный и письменный автобиографический нарратив в референциальном аспекте (на материале корякского и алutorского языков)».

Своё повествование Екатерина Ивановна Дедык моделирует как завет подрастающему поколению. Для очерка характерна такая «прямая авторская обращённость к читателю» [Ким 2011: 373]. Создание достоверного текста о героическом событии военного времени рассказчица воспринимает как свою миссию: *В'уччин гымнин панэнатвын нитики тоймайнуатылг'ыу – жууын муйык нутэк гиллинэв' пыллиуылг'у тойваято. Ынано жэй титэ антыгэватка* 'Этот мой рассказ пусть будет для подрастающих: действительно, на нашей земле было много храброй молодёжи. Не надо никогда забывать о них' [Дедык: пп. 186, 187].

Стремление автора очерка создать текст, максимально приближающий к объективной реальности события, побуждает использовать такие языковые приёмы, которые усиливают эффект документальности повествования.

1. Актуализация имени и фамилии героя повествования. Имена собственные обладают наивысшей степенью референциальной определенности. Перечисление конкретных имен действующих лиц, актуализация связи героев повествования с рассказчиком есть средство усиления документальности текста:

(1) *Ѓанко гымнан лиги тылнын: уйуэ ежжым ив'лыкылг'ин, ныжинмыжин г'оячек* Мартемьян Афанасьевич Петров, Алексей Безуглов *то жуччев' оссоралг'о* 'Там я хорошо знаю невысокого, стройного юношу Мартемьяна Афанасьевича Петрова, Алексея Безуглова и других оссорских' [Дедык: п. 55].

(2) *В'утку гиллин Каянынужо* Иван Колегов, Иван Авласов, Владимир Тарабарин 'Здесь были из Караги Иван Колегов, Иван Авласов, Владимир Тарабарин' [Дедык: п. 166.].

(3) *Медсестранак* Елизаветанак Шорниковынак *гитэнин, этун мэки кутг'ылыу* 'Медсестра Елизавета Шорникова посмотрела, не заболел кто' [Дедык: п. 83].

(4) *<...> эв'ын Виктор Михайлович Пономарёв ныче комсомолык вэтатэ* 'уже Виктор Михайлович Пономарёв в комсомоле работал' [Дедык: п. 110]. В данном примере актуализация времени осуществляется через апелляцию к известному в округе людям. Конкретные имена, конкретные люди воспринимаются в качестве маркеров определённого времени.

2. Точное указание даты события вписывает его в историческую хронику. Фактографическая точность, хронологическая определённость изображаемого события позволяет установить связь между объективным временем и временем, описываемым в тексте. Точная дата – это точка пересечения реальности и текста:

(5) *Гиллин 23 февраля 1943 г. – Этог'ылв'ый Красный армиякэн. Лыгоуанэн г'ылв'ыек округылг'а нэтилин мэтг'ану ангыт, миукыеу в'иннетык тануычетылг'ыйыкыу, титэ алыуавык* 'Было 23 февраля 1943 г. – День рождения Красной Армии. В этот самый день жители округа проводили красивый праздник в поддержку солдат, которым было трудно' [Дедык: пп. 105, 106].

3. Достоверность источника информации. Екатерина Ивановна Дедык подробно описывает сложности лыжного перехода. Спустя годы после лыжного перехода, она, будучи профессиональной журналисткой, лично брала интервью у одного из участников похода. Его воспоминания она и взяла за основу описания сложности пути. Вопрос об источнике информации настолько важен для факта достоверности повествования, что рассказчица делает акцент на этом несколько раз:

(6) *В'уччин* Мартемьян Афанасьевичынак Петовынак *мойыкокруградиок мэтг'ану тывынэн такъятыны тигылг'а г'эжэтынупв'ины* 'Мартемьян Афансьевич Петров на нашем окружном радио подробно рассказывал о спуске лыжников по опасной сопочной тропе' [Дедык: п. 73].

Так как о лыжном переходе Екатерине Ивановне Дедык рассказал непосредственный участник лыжного перехода, то его рассказ, как свидетельство очевидца, обладает наивысшей степенью достоверности (ср. пункт 9), и поэтому позволяет рассказчице моделировать повествование, как бы живаясь в ситуацию изнутри.

4. Актуализация связи героев повествования с рассказчиком. Реальность рассказчика не подлежит сомнению. В автобиографических нарративах – я-рассказчика – та точка отсчёта, по отношению к которой выстраивается весь референциальный план автобиографического повествования [Голованева 2012: 8]. В очерке эта стратегия не является доминирующей, именно поэтому основным средством актуализации референтов в очерке служат имена собственные, а не термины родства, как это было бы в автобиографическом нарративе. В очерке – я-рассказчика не является центром образной системы, однако апелляция к этому я, тем не менее, не только присутствует, но и служит гарантом достоверности текста:

(7) Кытвиль ёнанма *Мартемьян Афанасьевич Петров* тыкалин радиок 'Ещё при жизни Мартемьяна Афанасьевича Петрова (когда он был ещё в силе) я записывала его на радио' [Дедык: п. 7].

5. Одно из эффективных средств усиления документальности текста – точное название реальных географических объектов:

(8) *Эмэн эв'ын иччет Ыянунык тоуватэ, тигильин Ытыв'аямв'энвэпын япкийыу, иччет тигылг'ин еетыу Паланыу, етылг'ын Ыянунотануо, Ыянуныкин галаны нив'лыжин, тыттэль ныгынгылоуэнав' г'эллиуын тынуупин* 'И в Караге организованся отряд, прибудет по замерзшей тигильской реке, лыжный отряд, прибывший из карагинской тундры, приедет в Палану; карагинский проход длинный, очень высокая горная гряда' [Дедык: п. 27].

Каким бы точным не было описание горы, но ничто в тексте не делает её столь реальной, как точное название места, где она расположена. Референциальный план очерка, в силу документальности жанра, требует отсылки к фактическим реалиям объективного мира. Есть определенная связь: в реально существующем, известном пространстве происходят реальные события. То есть истинность событий, изображаемых в тексте, подтверждается объективным существованием того пространства, в котором эти события происходили. Чем более известно это пространство слушателям, тем реалистичней они воспринимают события, связанные с этим локусом.

Конкретизации географического пространства служит **актуализация названий населённых пунктов:**

(9) *Ив'тыл эмэлкэ, витку мэтг'ау Ыайпауав'ейляй, мыве' унмык йыкчав'лай, кытаван ыйкыу амтигылг'ата эв'ын нанг'ыг'ын Вэемлэн, Кақтыно, Кынкиляту то ватээн нымьёлгыпэль то мэтг'ау пыкийык Паланыу* 'Внизу хорошо, сначала хорошо немного отдохнули, потому что сильно торопились, им нужно было во что бы то ни стало достичь Лесной, Кахтаны, Кинкиля и другого посёлочка и благополучно прибыть в Палану' [Дедык: п. 79].

Упоминание конкретных посёлков позволяет ретроспективно выстроить весь маршрут лыжного перехода. Е.И. Дедык, будучи хорошо осведомленной в реалиях этого лыжного перехода, не только не избегает конкретики, но напротив, стремится к фактографической точности. Перечисление реальных населённых пунктов, через которые проходили лыжники, имеет объективную историческую ценность.

6. Актуализация места рождения героев повествования. Жанр очерка предполагает изображение человека в том историческом и этнографическом контексте, с которым он связан по месту и времени рождения и жизни. Причастность героев повествования определенному локальному пространству актуализируется в тексте очерка, тем самым усиливается эффект достоверности текста:

(10) *Туймэйнуэтылг'у науонав' юмэкэвык гамгарайонык: Пенжиналг'о, Олюторылг'о, уано ымыу тойваят лиги нэччын, миуки еттакыу ныг'итикынэв'* 'Совсем молодых начали собирать в каждом районе: пенжинцев, олюторцев, там всю молодежь узнали, чтобы где-то были наготове' [Дедык: п. 21].

Знание районов влечёт за собой опосредованное знание и тех людей, которые связаны с этими районами. Можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что карагинцам будет особенно приятно прочитать о карагинцах, участвовавших в походе, тигильцам – о тигильцах, пенжинцам – о пенжинцах. Этот эффект хорошо работает. Наверно, каждый испытал на себе его влияние: если упомянуть город или район, с которым твой собеседник связан по месту рождения или другому периоду жизни, как сразу возникает ощущение некоторого родства, землячества. Причастность одному локальному пространству объединяет людей независимо от того, знакомы они были друг с другом до этого момента или нет. Более того, причастность одному пространству объединяет сквозь время. Локальная общность важнее оппозиции поколений.

7. Усиление документальности текста происходит в тех случаях, когда рассказчик поясняет детали, требующие реального знания. Тонкости, нюансы, уточняющие детали, обстоятельность пояснений существенно повышает эффект документальности очерка. Люди, сведущие в этих вопросах, ориентируются на эти маркеры документальности текста:

(11) *Лыцлэуны ыннытапэчгыңгыно пыче накопэлаувоунав', ятан яйычг'ын инэнючг'у лыцлэуны гапэлалэн. Янот нэлвылг'ык вэтатылг'ын яйычг'ын мэтг'ау ыннэн яйычг'ын буулик вачче, буччев' ынкыеп Ыянуныу ганялгыталэнав'. Яйычг'а натангийкипнав' уммитг'ав' ыннытапэчгыкунав'.* 'Зимой рыбообработку на время останавливали, только семью в качестве сторожей зимой оставляли. Раньше в табуне работающая семья хорошо одна семья уединенно находилась, других давно в Карагу перевезли. Семья охраняла оборудование для обработки рыбы' [Дедык: пп. 58–60].

В очерке Е.И. Дедык содержатся такие точные сведения об особенностях хозяйствования в северных районах, которые может знать только тот человек, который действительно знаком с реалиями изображаемого мира. Конкретное знание и стремление к точному его отражению в тексте создают объективную фактическую основу для вербального моделирования.

8. Усилению эффекта документальности текста способствует **покадровое изображение состояния**. Покадровое изображение позволяет воссоздавать ситуацию шаг за шагом, порождая в сознании читателя иллюзию непосредственного наблюдения за событием:

(12) *Пыче нымийкуг'эв', инг'э тылалай тигылг'у, титэ тылалай тынопыу эв'ын паңаллай, кимитг'ав' унмык в'элаллай, г'ытг'ыгакауҕе малькит кулэу. Имтив' эччалай, мыев' в'элаллай, пылым нытг'ив'г'эв' эв'ын яҕам тыпгалай.* 'Сначала легко, быстро шли лыжники, когда подошли к сопке уже утомились: одежда сильно промокла, собачья упряжка едва идет. Рюкзаки отяжелели, потому что промокли, всё же упрямо сразу же взобрались' [Дедык: п. 66, 67].

В данном эпизоде (12) покадровость изображения наполнена субъективными деталями, апеллирующими к личному опыту читателей. Рассказчик, используя средства экспрессивности, побуждает читателя вжиться в состояние героев очерка.

9. Покадровость изображения может предполагать воссоздание личных воспоминаний рассказчика. В этом случае эффект достоверности ещё сильнее. Очерк обязательно предполагает наличие фактологической основы [Бергер 2009: 98]. В очерке «Лыжный переход» в качестве такой основы, с одной стороны, выступает рассказ непосредственного участника лыжного перехода Мартемьяна Афанасьевича Петрова, а с другой, – собственные воспоминания и личный опыт рассказчицы, Екатерины Ивановны Дедык. **Отсылка к личным воспоминаниям** – одно из эффективных средств усиления документальности текста. Чем более точные, частные, конкретные детали ситуации воссоздает очевидец, тем ценнее его информация: *Муо еппы навыйҕалюмую унмык мытпав'ченаллай, аму г'аныко оттытайныуҕо яккэйлау тигылг'у. <...> Кытав'ут оттылвынҕо чепуытой иччатпыль, кижын чаймав'ма нымнымыу пыче гэнвиллинэв' гапаҕав'ийлинав' ганылэпав'лэнав' кимитг'ав', мэтг'ау г'элллуын гантывалэн то катгогыйын, тэҕын гэнумэкэв'лин то: г'аны ыччу мучгин тигылг'у нымэлг'эв' колалау.* 'Мы, ещё девочки, сильно переживали: наверное, вон оттуда, из-за леса, придут лыжники. <...> Вдруг из-за деревьев показался отрядик, однако, приближаясь к поселку, сначала остановились, отдохнули, поправили одежду, хорошо сформировали ряд, и как будто бы собрали силу, и вот они, наши лыжники, хорошо идут' [Дедык: п. 103, 107].

Воспоминания очевидца – это знание, которому мы доверяем безоговорочно. Неслучайно даже в криминалистике опрос свидетелей – ценный источник объективной информации.

Ценность текста об объективном событии определяется его *соответствием* объективной реальности. Достоверный текст вызывает доверие и сочувствие читателей. В связи с этим референциальная стратегия очерка непосредственно связана с усилением документальности повествования. Чем достоверней, чем реальней изображение, тем сильнее воздействие текста на сознание читателей. Ничто не убеждает нас с такой определённой, как факты.

Бергер Н.В. Использование очерковых форм в репрезентации материалов журналистских расследований (на примере судебного очерка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 8. С. 97-102.

Васильева Н.С. Национальная проблематика в современном адыгейском очерке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 19-23.

Голованева Т.А. Жанровая обусловленность способов выражения референции (на материале корякского и алоторского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2012.

Голованева Т.А., Мальцева А.А. Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык на корякском языке о лыжном походе 1943 года // Языки и фольклор народов Сибири. 2015. № 2. Вып. 29 (см. публикацию текста в данном выпуске).

Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2011.